

АЙ САЙЫН ШЫГАТЫН ӨНЕР ЖУРНАЛЫ

№3(03)

НЕРӨЛЕМІ

Журнал 2005 жылдың ақпанынан
бастап шығады.
Журнал выходит с февраля
2005 года.

МАУСЫМ 2005 ИЮНЬ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВА

Бағдат ТІЛЕГЕНОВ:

Ұш ұжым бір
ананың
баласындаі

ВСЕМУ СВЕТУ - БЕЗ СЕКРЕТОВ

В храмах Древнего мира прекрасные жрицы Любви служили ее богам. Искусство словесной фиксации убегающей жизни - Журналистика - тоже служит Любви. К людям вообще и к конкретным героям журналистских публикаций. Любви к правде-истине.

Но если Муза Любви с античных времен счастливо обладает статусом Богини, то Муза "летописцев минуты", как называл журналистов М.Е. Салтыков-Щедрин, никогда не удостаивалась даже чести быть причисленной к общству Муз.

Наша редакция исправляет эту вековечную неправедливость.

Юрий Киринициев - самобытное перо отечественной и российской прессы - служит Музе Журналистики уже 35 лет. Он был собственным корреспондентом газеты "Ленинская смена", "Комсомольской правды", "Правды", "Строительной газеты", "Рабочей трибуны", а в последние 10 лет - "Российской газеты" в Казахстане.

В 2002 году Ю. Киринициев учредил собственное издание - международную газету "Весь мир", которую читают в 17 странах.

Редакция журнала "Онер элемі" признательна Юрию Ивановичу КИРИНИЦИЯНОВУ за согласие стать первым гостем салона "Муза Журналистики".

- Газету "Весь мир" я придумал и учредил сам. Это моя личная попытка объективного информирования мирового читателя о тех явлениях и темах, которые могут быть ему интересны. Хотя я осознаю, что сию отчаянную "партию" если и можно какое-то время вести тактически, но выиграть ее стратегически - проблема.

Мысль о своей газете пришла потому, что в будущем, как я считаю, все значимые мировые события будут вращаться вокруг Казахстана и России, учитывая их огромный потенциал. Так почему бы этой идеи не посвятить оригинальное издание?

Под "крышу" этого проекта я стал собирать авторов из разных стран. В Кыргызстане - это Вера Токомбаева. В Израиле - мой коллега Захар Гельман, собкор "Российской газеты". Во Франции - наша землячка Валентина Лагард, вышедшая

замуж за француза. В Испании - Людмила Савельева, тоже из наших, ее муж испанец. Многие из авторов не журналисты. Их тексты приходится основательно править. Главным редактором я пригласил Сергея Козлова. У газеты нет своего офиса, поэтому всех причастных к ее изданию в Алматы я собираю у себя дома или в кафе.

- На какие средства издается ваша газета?

- С выпуском первых номеров помогли бизнесмены Западно-Казахстанской области. Затем одна американская фирма. А теперь, честно говоря, львиная доля средств - из тех денег, что у меня отложены "на старость".

- А постоянного спонсора найти не пробовали?

- Обретешь хозяина - прощай, свобода. Найти бы такого спонсора, который за отведенную ему полосу мог платить столько, чтобы этого хватило на выпуск всего тиража. И чтобы он не курировал творческий процесс.

- Как распространяется

газета "Весь мир" по белу свету?

- В Казахстане честно работает со мной только одна фирма - АО "Казпочта". Она забирает основной тираж, остальное я сам рассыпаю за свой счет. Газета особенно хорошо расходитя в Израиле, Германии, Франции. В других странах подспорьем служит энтузиазм заинтересованных читателей. Они даже денег за это не просят. Главное - газета востребована.

- Гонорары у вас достойные?

- По казахстанским меркам. И в соответствии с качеством материалов. Если нанять профессиональных собкоров и платить им по стандартам страны пребывания, то газета выйдет в копеечку. Меня устраивает то, что для моих авторов это сотрудничество не является средством существования.

- В таком случае что бы вы "прописали" своим авторам для того, чтобы не притуплялись их перья?

- Журналисту жизнен-

Муза Журналистики •

но необходимо все время находиться в состоянии влюбленности. Он должен испытывать неподдельный интерес к герою. И, конечно, следовать завету классиков: постоянно работать над собой.

...У меня есть два знакомых фронтовика, которых я люблю, - казах, Габбас Жуматов и русский - Михаил Михайлович Митрофанов. Я вообще с трепетом отношусь к таким людям. Мой отец тоже был на фронте, попал в плен, бежал, прошел штрафбат. Габбас Жуматов еще и машину сам водит. Встретили эти мои фронтовики Великую Отечественную войну в Брестской крепости. Перед ее бастионами - еще от поляков - остались форты: первый эшелон обороны. Все, кто там находились, были смертники, они первыми отразили лобовую танковую атаку. Но в отличие от осажденных в бастионах, у них было то преимущество, что они могли рассредоточиться. И по лесам уйти. Многие так и спаслись. У меня в свое время был напечатан материал в "Известиях" - "Сержант Жуматов против генерала Гудериана"...

Журналистика и прекрасна такими встречами. Они придают особый смысл твоей жизни.

- Юрий Иванович, на верняка вы потомственный журналист?

- Нет, для меня журналистика не фамильная профессия. Хотя мой отец (он шахтер) "фонтанировал" стихами и какое-то время был даже рабкором областной газеты, воевал с бюрократами. А предки со сторо-

(Окончание на 22-23 стр.)

• *Муза Журналистики*

(Окончание . Начало
на стр. 21)

ны матери (она была дочерью священника, сама врач) - купцы.

Родился я в Семипалатинске, в ранней юности жил в Караганде, закончил вуз и работал в Алматы. В 9 и 10 классах мне повезло с учительницей русского языка и литературы - Антониной Ивановной Полятыка. 30 лет мы с ней переписываемся. На ее уроках не только "терпелось", но даже поощрялось изложение своего мнения.

Я буду говорить вполне откровенно. На факультет журналистики в КазГУ я поступил, как тогда говорили, "по блату". Но сработала и цепь счастливых случайностей. Я сидел за одной партой с нашим комсоргом Юрий Поповичем, а он жил на одной площадке с главным редактором газеты "Индустриальная Караганда" Василием Ефимовичем Скоробогатовым. И Юра мне предложил к нему зайти.

Чтобы поступить на журфак, нужны были публикации. Откуда они у меня! Я к тому времени написал всего одно стихотворение. Под названием "Тригонометрия". Его напечатали. Но Василий Ефимович, видимо, что-то во мне увидел. Зайди, говорит, через пару дней. Прихожу. Он вручает мне газетные вырезки с заметками за моей подписью и характеристику, что, мол, я участвовал в таких-то рейдах. Я обалдел. В моем представлении, заметка в газете - это событие! 4 рубля 29 копеек, которые мне в виде гонорара заплатили за то стихотворение, мать "на блюдечке" держала. Как

ВСЕМУ СВЕТУ - БЕЗ СЕКРЕТОВ

же, сын заработал! А Скоробогатов, видя меня всего второй раз, говорит: "Юра, да ты такие еще статьи напишешь!" Прихожу домой, рассказываю матери. Она в ответ: "Сынок, нельзя начинать жизнь с обмана".

Приезжаю в КазГУ. В приемной комиссии спрашивают: "Что у вас есть?" - "Стихотворение". - "Что?? Идите-ка вы с ним куда-нибудь в другое место". Мнусь, говорю: "Правда, у меня еще заметки есть". - "Так что ж вы молчите? Заметки - это же другое дело!" В общем, на журфак я поступил.

- Вы рано приобрели журналистскую известность...

Первая и последняя моя награда советских времен - медаль "За трудовую доблесть". Я ее получил в 1977 году, перед тем как перешел из "Ленсмены" в "Комсомолку". Мне вручили эту медаль за операцию "Казахстанская нива". Полтора месяца в авральном режиме, но с упоением мы передавали вести прямо с хлебных полей.

Но я бы хотел сделать акцент на другом - на стиле работы в печати в те времена. Этот стиль теперь утрачен. Когда приезжал собкор с мест, его сразу принимал главный редактор: ему чрезвычайно важна была информация из первых рук. В той же "Комсомолке" собкоры были как на ладони. Никто тебя не прикроет, люди держались не связями, а своим мастерством. Я ходил по тому же редакционному коридору, по которому ходили Василий Песков и Ярослав Голованов. И невольно подтягивался - и своей статью, и статьями.

Однажды для рубрики "Галерея матерей", где печатались материалы о замечательных женщинах из союзных республик, я написал очерк об Улбале Алтайбаевой, рисоводе из Кызылорды. Но чувствую: что-то не то. Приношу редактору отдела корреспондентской сети А. В. Быстрову. Он говорит: "Оставь. Завтра посмотрим на свежую голову". Утром велит взять готовый материал в машбюро. "Как? Я ведь должен еще над ним поработать..." Читаю. Вроде бы тот же текст. Но где-то иначе состыкованы абзацы, что-то убрано, что-то поправлено. Он прошелся мягким пером, и материал заиграл. Потрясенный, я восхликал: "Алексей Васильевич, это же не мой материал! Давайте мы его двумя нашими фамилиями подпишем". Он обиделся: "Ты что! Я просто тебе помог. Гонорар за это не платят". Такая была школа, такое было воспитание. С тех пор я всех журналистов подразделяю на две категории - на тех, кто сам пишет, и на тех, кто подписывает. Но именно они, как ни жаль, определяют ныне и стиль, и методы, и атмосферу в печати. Журналист должен быть личностью. Тогда он интересен. А вообще-то, умение писать - тайна, которую никакой науке от журналистики не постичь.

Конечно, не сравнить ту степень ответственности журналиста, какая была при прежней системе, с той, что сейчас. За публикацию могут потянуть в суд, выставить автору или газете в порядке компенсации баснословную сумму. Самую конструктивную критику могут счесть дискредитаци-

ей. И даже засадить за нее в тюрьму. Журналистика сегодня - очень опасный труд.

В прежние времена был другой "уклон". Работая в "Правде", я захватил начальный период перестройки, когда все в стране ломалось. У меня как у собкора было пять областей. За год я обязан был обехать их все, знать положение дел на местах. И я отдавал себе отчет в том, что если я покритикую человека, то может решиться его судьба. Такие случаи были..

- Работа в "Российской газете" вас творчески удовлетворяет?

- Конечно, иначе я бы там не работал. Но есть вещи, которые меня беспокоят. После завершения Года России в Казахстане и Года Казахстана в России тема взаимосвязей наших стран перестала быть в газете доминирующей. Не так часто, как бы мне хотелось, освещаются темы: "русские в Казахстане", "русские из стран СНГ в России". Как и проблемы получения переселенцами из стран СНГ гражданства и их устройства в России. Это касается, например, моего старшего брата Вадима, который переехал из Узбекистана в Рыбинск. В Ташкенте он работал на авиазаводе имени В. П. Чкалова.

Там вместе с ним жили наши родители, они умерли в один год, там и похоронены. Сейчас его семья бедствует. "Беловежская пуща" прошла по нашей семье буреломом...

- Недавно вы получили престижную российскую награду...

- За освещение, кстати, евразийской тематики в "Российской газете". Меня это обрадовало. Генеральный секретарь ЕвразЭС Григорий Рапота объявил мне благодарность, а Союз журналистов России удостоил диплома.

- Сформулируйте кredo журналиста. Каким ему надлежит быть, чтобы сохранять лицо, свежесть пера и достоинство профессии?

- Готовясь писать заметку, делать газету, теле- или радиопередачу, нужно твердо знать, что ты скажешь такого, чего до тебя никто не говорил, чего никто не делал. Только тогда будет иметь смысл твоя работа.

Я льщу себя надеждой, что моя газета "Весь мир" станет изданием, подобного которому по смыслу, тематике, содержанию в Казахстане еще не было. Направленным не "против" кого-то, а "за". Не надо никого ни с кем стравливать. Нужно стараться писать так, чтобы не увеличивалось количество зла. Счастлив тот журналист, чье слово способно что-то изменить в читателе к лучшему, помочь человеку совершенствоваться.

- В какой-то из своих публикаций вы, Юрий Иванович, сказали, что журналист должен быть пристрастным. Нет ли здесь противоречия?

- Пристрастным - только по отношению к себе. Надо улучшать в первую очередь самого себя.

Музу
Журналистики
сопровождал
Сергей ЧКОНИЯ,